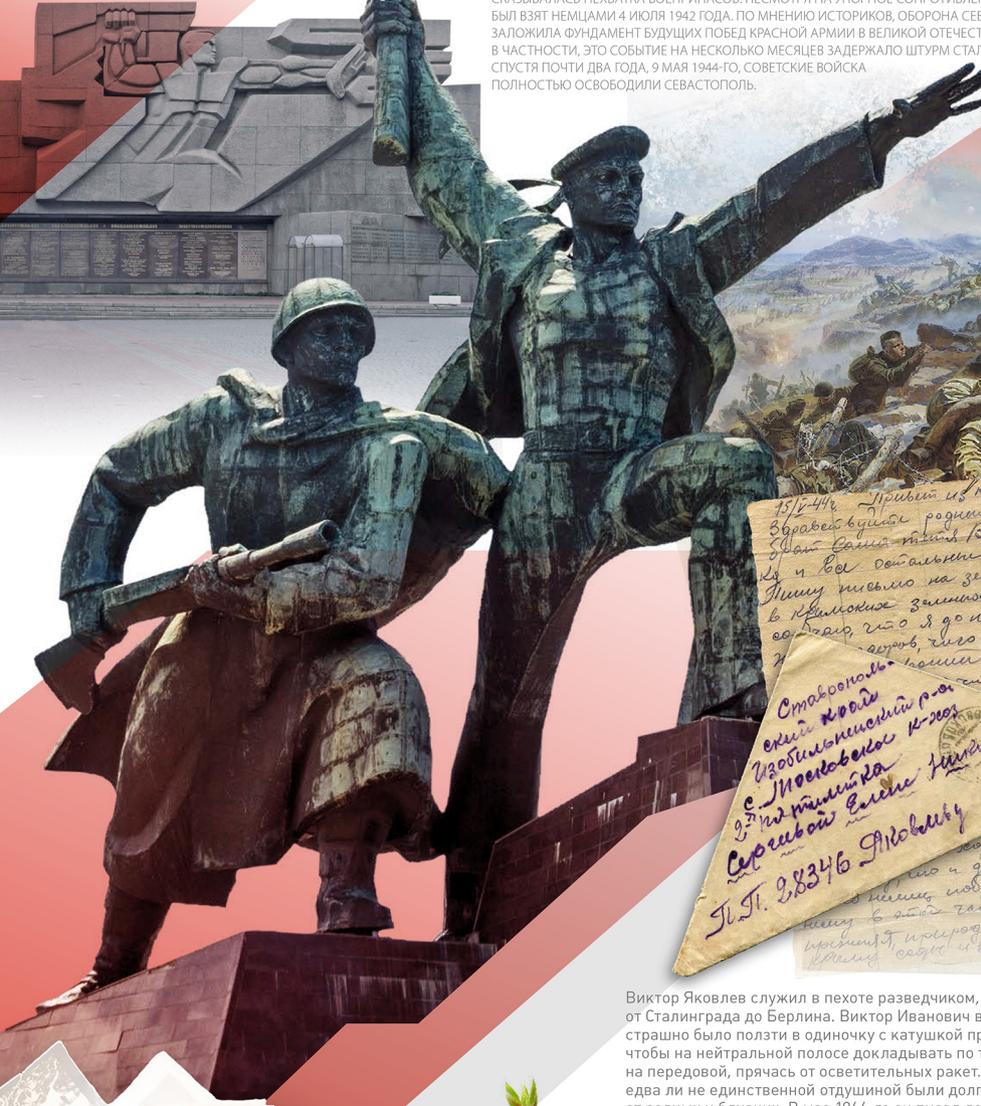

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ, ОДНА ИЗ САМЫХ ТЯЖЕЛЫХ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПЕРВОГО ПЕРИОДА ВОЙНЫ, НАЧАЛАСЬ 30 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА И ПРОДОЛЖАЛАСЬ 250 ДНЕЙ. НА ЗАЩИТУ ГОРОДА ВСТАЛИ МОРЯКИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И ЖИТЕЛИ СЕВАСТОПОЛЯ. ПОСЛЕ МНОГОДНЕВНЫХ ИНТЕНСИВНЫХ НАЛЕТОВ АВИАЦИИ И АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ОБСТРЕЛОВ СИЛЫ БЫЛИ ИСТОЩЕНЫ, СКАЗЫВАЛАСЬ НЕХВАТКА БОЕПРИПАСОВ. НЕСМОТРИ НА УПОРНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ, ГОРОД БЫЛ ВЗЯТ НЕМЦАМИ 4 ИЮЛЯ 1942 ГОДА. ПО МНЕНИЮ ИСТОРИКОВ, ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ ЗАЛОЖИЛА ФУНДАМЕНТ БУДУЩИХ ПОБЕД КРАСНОЙ АРМИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. В ЧАСТНОСТИ, ЭТО СОБЫТИЕ НА НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ЗАДЕРЖАЛО ШТУРМ СТАЛИНГРАДА. СПУСТЯ ПОЧТИ ДВА ГОДА, 9 МАЯ 1944-ГО, СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ПОЛНОСТЬЮ ОСВОБОДИЛИ СЕВАСТОПОЛЬ.

УДОСТОВЕРЕНИЕ
ЗА ПОВЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.
Красноармеец
Яковлев Виктор Иванович
ПРЕДСТАВЛЕНА БЕЛОРУССКОГО
1945 г.

Старовольно
едем в воде
изобретательский р-он
С. Иосифовна
Сергеевой Елены
Л. П. 2.2346 Яковлева

**ВИКТОР
ИВАНОВИЧ
ЯКОВЛЕВ**
КАВАЛЕР ОРДЕНА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ
ДЕДУШКА МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ЯКОВЛЕВА,
ВЕДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА
ОТДЕЛА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА УРЕНГОЙ».

Виктор Яковлев служил в пехоте разведчиком, прошел путь от Сталинграда до Берлина. Виктор Иванович вспоминал, как страшно было ползти в одиночку с катушкой провода на спине, чтобы на нейтральной полосе докладывать по телефону обстановку на передовой, прячась от осветительных ракет. Во всем этом кошмаре едва ли не единственной отдушиной были долгожданные письма от родных и близких. В мае 1944-го он писал домой об освобождении Крыма, о том, что с товарищами идет на запад «очищать Родину до последнего». Виктор Иванович награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги», «За отвагу».

МАРТ

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
24	25	26	27	28	29	1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31	1	2	3	4	5

«...ОСТАЮСЬ ЖИВ. ВАШ СЫН»

Великая Отечественная... В этих двух словах — судьбы десятков миллионов семей. Историй, во многом схожих, но каждый раз уникальных. Историй тяжелых и трагичных, но о которых нельзя умалчивать и забывать — в них яркий пример силы духа, стойкости и мужества народа. Одна из таких историй свято хранится и передается из поколения в поколение в семье ведущего инженера отдела охраны окружающей среды администрации Общества «Газпром добыча Уренгой» Михаила ЯКОВЛЕВА, дедушка и бабушка которого на себе перенесли все тяготы военных и послевоенных лет.

Попасть на военную службу Виктору Ивановичу Яковлеву (на снимках) суждено было в 1942 году, в разгар эпохальной Сталинградской битвы, ставшей впоследствии переломной для хода Великой Отечественной. Конечно, зная этого 20-летний юноша не мог. С первых же дней службы, еще не добравшись до Сталинграда, молодой боец прочувствовал весь ужас войны — на шелон безоружных солдат, ехавший с его родного Ставропольского края, налетела немецкая авиация. Под бомбами и пулями фашистов, как он вспоминал в рассказах своим внукам и правнукам, погибло много ребят, а еще больше осталось изувеченных, просящих Бога о смерти.

Разведчик, служивший в пехоте, прошедший и проползший весь путь от Сталинграда до Берлина, встречался лицом к лицу со смертью бесчисленное число раз. Виктор Иванович вспоминал, как было страшно ползти в одиночку с катушкой провода на спине, чтобы на нейтральной полосе докладывать по телефону обстановку на передовой. Ползти, прячась от осветительных ракет, слыша над головой свисты шальных пуль и шепотные мольбы однополчан. Ползти буквально по

трупам и оторванным частям тел. Но остановиться, повернуть назад он не мог, помня о долге перед боевыми товарищами, своей семьей и Отечеством. В возрасте, когда его ровесники только-только научились уверенно держать в руках бритву, Виктор Иванович был уже седым.

Во всем этом кошмаре едва ли не единственной отдушиной и радостью были долгожданные письма от родных и близких. Так выглядят трогательные строки одного из многих сохранившихся писем Виктора Ивановича домой:

«...Дорогая мамочка, пишу письмо за письмом вам, а от вас нет и нет. Не знаю почему: или не доходят или мало пишете. Но мне не терпится, пишу почти каждый день, а как вечером дождусь письмонослителя, то спрашиваю, что есть мне письма, а он отвечает, нет тебе — нет письма. Все получают, а мне так обидно становится.

А потому дорогая мамочка прошу вас, пишете большие писем мне, будет веселее. Тут еще переживаю, да и писем нету, нечем утешиться, а и плохо когда не знаешь как дела... Остаюсь жив. Ваш сын» (15 июля 1944 года, орфография и пунктуация автора сохранены).

И с кем, как не с близкими делиться солдатам самыми сокровенными своими переживаниями в самые тяжелые минуты жизни:

«...Я дорогая Мамочка, не хотел бы вам писать такого письма, но я не мог один в своем сердце переносить такие трудности. Дорогая Мамочка я сейчас очень и очень переживаю, и жизнь моя сейчас сочтена. И вот вспоминая про вас, что где-то далеко, далеко на востоке у меня есть родной дом, родная Мамочка и братицы, и сердце у меня болит. Но вы Мамочка не дайте духом, судьба человека решает жизнь или смерть, хотя и меня не стоить. Все равно не горюйте, значит мне богом наречено так. Так — что я так и рассуждаю, что бог даст: если останусь, жив, то значит счастье мое, а погибну, то судьба такая и ничего против этого не поделаешь. Сижку я сейчас один в блиндаже, пишу вам письмо, а слезы из глаз наворачиваются и сердцу становится очень больно. Эх, дорогая Мамочка, и какие мы не счастливые в жизни, но ничего, судьбу рукой не отклонишь, что будет... А вам обратно говорю, что не плачьте и не горюйте, жив буду, вернусь...» (27 сентября 1944 года).

Красноармеец Виктор Яковлев переписывался не только с семьей в Ставрополье, но и с младшим братом Георгием, также бившимся с врагом на передовой. Вместе они мечтали встретиться в Берлине, возле руин Рейхстага. Но Георгию не было суждено дойти до Германии — «проявив героизм и мужество», как говорилось в извещении, он погиб 6 ноября 1944 года в битве под польским городом Лигница. Виктор Иванович же, вопреки всему, дошел до вражеской столицы, по роду службы успев участвовать в контрразведывательной организации «Смерш» — «смерть шпионам» и в охране

генерала Рокоссовского — будущего маршала, принимавшего первый Парад Победы.

У будущей его супруги, также уроженки Ипатовского района Ставропольского края Раисы Васильевны Яковлевой, военные годы оставались в памяти в первую очередь как тяжелейшие трудовые будни. С каждодневным голодом, нуждой и недосыпанием на протяжении нескольких лет. Юная труженица тыла, несмотря на все это, еще и являлась донором крови для солдат. Будучи почетным донором, не стала она изменять этому доброму делу и после сороковых лет. Юная труженица тыла, несмотря на все это, еще и являлась донором крови для солдат. Будучи почетным донором, не стала она изменять этому доброму делу и после сороковых лет. Память о роковых годах войны осталась строками в дневнике Раисы Васильевны, где она записала и несколько своих стихотворений.

Память о Великой Отечественной сохранилась не только в этом дневнике и в рассказах Виктора Ивановича о жизни и боях на передовой. В семье Яковлевых до сих пор сохранился специальный уголок, где собраны все фронтовые письма, многочисленные ордена и награды, фотографии и наградные листы героя. Воспоминания о «великих тех годах» сам Виктор Иванович носил не только в своих мыслях, но и в теле — осколками и шрамами от многочисленных ранений война оставалась с ним до последних дней его жизни. Так же, как до последних дней оставалась с ним память о брате и боевых товарищах, «не вернувшихся с полей».

Чтобы почтить их, каждый год 9 Мая он исправно приносил цветы к Вечному огню. Теперь всегда 9 Мая чтут память и подвиги Виктора Ивановича его внуки и правнуки...

Подготовил к публикации Сергей ЗЯБРИН
Фото из архива семьи Яковлевых

Ордена и медали за проявленные в боях доблесть и отвагу